

УДК 811.112.2

ОБЪЕКТИВАЦИЯ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ АКТОР – SITUATION СРЕДСТВАМИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Л. В. Воронина

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
voronina@bsu.edu.ru*

В статье анализируются словообразовательные модели, объективирующие пропозициональную структуру АКТОР – SITUATION, в современном немецком языке. Рассматриваются особенности взаимодействия агенса с другими элементами пропозиции. Выявляется словообразовательное значение представленных моделей, делаются выводы о профилирующих признаках.

Ключевые слова: производное слово, словообразовательная модель, словообразовательное значение, пропозициональная структура, концептуальная структура, инференция.

В формировании языковой картины мира на современном этапе все большую роль играют средства вторичной номинации, удельный вес производных слов в лексике современных языков значителен. В этой связи особое значение в исследованиях по когнитивному словообразованию отводится производному слову как структуре знаний, принципиально отличной от непроемного, нечленимого, холистически воспринимаемого слова, поскольку данные пласты лексики по-разному описывают предмет референции.

Производные слова связывают отдельные концепты в новую концептуальную структуру, способную сохранить представление людей о том, по отношению к какому объекту, признаку, процессу характеризуется обозначаемый объект, признак, процесс.

В отличие от непроемных слов производное слово обладает словообразовательным значением. В основе семантики производного слова лежит концептуальная структура, имеющая вид пропозиции.

Производное слово – это отражение пропозициональной структуры, вербальная объективация мыслительных структур, отражение тех связей, которые человек устанавливает между явлениями окружающего мира в процессе его познания.

Пропозициональные структуры и словообразовательные модели – это не только инструмент интерпретации готовых производных слов, но и механизм порождения новых смыслов на основе существующих схем.

Предметом исследования данной работы является пропозициональная структура АКТОР – SITUATION, в которой аргумент АКТОР репрезентирует концепты LEBEWESSEN и GEGENSTAND.

В лингвистических исследованиях понятие АКТОР традиционно использовалось для описания синтаксической роли субъекта в высказывании. Семантическим признаком выделения данной языковой категории признавалась агентивность, активность участника ситуации действия.

В словообразовании выделялась категория имен деятеля, изучение которой по сложившейся традиции ограничивалось описанием суффиксальных производных с агентивными суффиксами (Nomina agentis), именующих лица по профессии или роду профессиональной деятельности, и противопоставленных группе неодушевленных инструментов (Nomina instrumenti).

Пересмотреть параметры отбора агентивных существительных ученых побудило два фактора. Во-первых, в синтаксических исследованиях было установлено, что субъект может быть агенсом в различной степени [1, с. 141 – 147]. Во-вторых, идея существования синтаксиса слова, выдвинутая Э. Селкирк [2], позволила рассматривать производное слово как определенное суждение об обозначаемом, которое обладает «своим» синтаксисом, выраженный на концептуальном уровне в отношении между аргументами и предикатом соответствующей пропозиции.

Так, реализуя когнитивный подход к изучению глобальных категорий и их взаимосвязям, М. Рикхайд указывает на то, что концепт АКТОР, обнаруживающий связи с категорией EREIGNIS (СОБЫТИЕ) и HANDLUNG (ДЕЙСТВИЕ), может быть объективирован как структурами дериватов, так и структурами композитов [3, с. 277 – 279]. Несмотря на то, что традиционным в подходе ученого остается соотношение концепта АКТОР с одушевленным разумным существом, с категорией MENSCH (ЧЕЛОВЕК), в целом авторская концепция расширяет представление о масштабах категории имени деятеля и реализации ее словообразовательными структурами.

В отличие от М. Рикхайта, Г. Бойе (1986), Й. Майбауера (1995), Е. Доналис (2006) придерживаются точки зрения, что в роли агенса полноправно могут выступать как одушевленные существа, так и инструменты [4; 5; 6].

Й. Майбауер, критикуя сложившуюся традицию разграничивать *Nomina agentis* и *Nomina instrumenti*, признает её теоретически несостоятельной в силу того, что данные группы имен обнаруживают аналогии в процессе словообразования, продуктивности, особенностях взаимодействия в аргументной структуре, процессе овладения носителем языка лексиконом и формирования правил словообразовательной деривации [5, с. 98]. Последнее было экспериментально подтверждено в ходе психолингвистического эксперимента, проведенного учеными А. Гутропф и Й. Майбауер [7].

Р. Л. Траск отмечает, что АСТОР может быть как одушевленным, так и неодушевленным, но в целом он обозначает более высокую степень активности той предметной сущности, которая соотносится с первым аргументом в пропозициональном отношении по сравнению с той, которая соотносится со вторым аргументом [8, с. 6].

Впервые необходимость введения обобщающего концепта АКТОР (АКТИВНОЕ НАЧАЛО), соотношенного с деятелем-референтом разного типа, для описания словообразовательной категории имени деятеля с когнитивных позиций была теоретически обоснована в работах Е. М. Поздняковой. Предпосылкой введения более широкого понятия в терминологический аппарат когнитивного словообразования явилось положение о том, что агентивность, которая собственно является центром, ядром категории имени деятеля, организованной по принципу естественной прототипической категории, может быть выявлена и во «внутреннем синтаксисе», то есть синтаксисе производного слова [9, с. 241; 10, с. 4].

Прототипически агент связан с когнитивной моделью события и наделен свойством в процессе взаимодействия передавать энергию пациенту и каузировать изменение его состояния или его перемещение в пространстве. Истинный агент наделен волеизъявлением и способностью осознавать и контролировать происходящее, что является свойством разумного человеческого существа.

Основываясь на концепциях Й. Шлезингера и Н. Н. Болдырева таксономической классификации глаголов, в основе которых лежит представление активности как градуируемой категории, характерной не только для субъектов-агентов, и исследуя развитие концепта «агенса» в концептуальном пространстве «активное начало», Е. М. Позднякова приходит к выводу о том, что в процессе категоризации и концептуализации мира развитие концепта «агент» претерпевает изменение в сторону абстрагирования от непосредственного контакта с объектом приложения энергии. Его концептуальное развитие ведет к тому, что «агентивной функцией наделяются машины, инструменты, средства материального и нематериального воздействия на человека и на материальные и нематериальные объекты. Различается и характер активности самого человека» [9, с. 249]. Нечеткость границ категорий деятеля и не-деятеля обусловлена вариативностью признака активности субъекта.

Рассматривая категорию деятеля в широком смысле, под АКТОР, вслед за Р. Л. Траском, Е. М. Поздняковой, Л. В. Бабиной и др., будем понимать высокую степень активности той предметной сущности, которая соотносится с первым аргументом в пропозициональном отношении по сравнению с той, которая соотносится со вторым аргументом.

Концепт АКТОР может быть как одушевленным существом, так и неодушевленным объектом или явлением, которое может стать каузатором, причиной, стимулом изменения состояния пациента/ объекта. АКТОР – это гиперроль по отношению ко всем падежным ролям. Это происходит на «основании того, что каждая из падежных ролей представляет активное отношение к ситуации, с которой соотносена пропозициональная структура» [9, с. 248].

lung oder Gasen [13, с. 137] репрезентирует смысл УСТРОЙСТВО/ СРЕДСТВО, нацеленное на осуществление определенной операции.

Для производного слова *der Piepser*, образованного от глагола *piepsen* «пищать, чирикать, свистеть», Й. Майбауер фиксирует возможность объективировать концепты PERSON (ЛИЦО), GERÄT (ПРИБОР), PRODUKT (ДЕЙСТВИЕ), развивая значения: „Person, die piepst (птенец, пискун)“, „Produkt des Piepsens (писк, свист)“, „Gerät, das piepst (пейджер)“ [5, с. 112, 115].

В фокусе внимания смысловой структуры данной модели оказывается само действие. Формируемый смысл, прежде всего, сопряжен с регулярным характером профессиональной или непрофессиональной деятельности разумного существа, а также функциональным предназначением неодушевленных объектов: инструментов, приборов, технических устройств. Прототипически модель предусматривает наличие объекта воздействия, не представленного эксплицитно в поверхностной структуре слова, однако подразумеваемого, о чем свидетельствует тот факт, что в официальном языке производные могут быть сформированы только на основе переходных глаголов.

Степень активности агенса, объективируемого данной моделью, зависит от семантики производящей основы. Деятель может характеризоваться различной степенью волеизъявления и способностью к контролю. Периферию категории составляет тип АКТОР, активность которого происходит в ментальной сфере.

Вслед за Р. Джекендоффом, полагаем, что состояние обладания ограничено временными рамками, подвержено тем же изменениям, как и любой другой процесс или действие [14, с. 62] и может, по мнению Е. М. Поздняковой, рассматриваться как ментальная деятельность [9, с. 253]. Ф. Унгерер и Х.-Й. Шмидт характеризуют факт владения как ментальную деятельность в силу того, что лицо обладает знаниями об отношениях обладания и может использовать преимущества такого обладания, а, следовательно, такого рода деятельность сопряжена с активностью [15, с. 179].

Такие производные, как: *Besitzer m. – jmd., der etwas besitzt, jmd., der die Gewalt, die Herrschaft über eine Sache hat und diese auch ausübt* [13, с. 262]; *Inhaber m. – jmd., der die Gewalt über eine Sache hat, ohne ihr Eigentümer sein zu müssen* [13, с. 680] – моделируют представление субъекта познания о состоянии обладания. Лицо владеет объектом, эксплицитно не выраженным в поверхностной структуре слова, однако имплицитно включенным в общую пропозициональную структуру. Объект может быть восстановлен на основе инферентного вывода из контекста или на основе знаний участников коммуникации.

Варируется и способ воздействия на объект. Сформированное по модели V + -er > N имя *Bewohner m. – jmd., der etwas bewohnt* [13, с. 270] – моделирует знание о действии и взаимодействии агенса с объектом, в качестве которого выступает окружающее его пространство.

Гибкостью смысловой структуры характеризуется порождение смыслов в разговорном и литературном дискурсах современного немецкого языка: отступлением от традиционных представлений как о самом деятеле и характере производимых действий, так и факультативностью объекта действия.

Так, имя *Hingucker (m., umg.) etw., das die Aufmerksamkeit und damit die Kunden auf sich zieht* [13, с. 642] – может соотноситься с любым объектом, задача которого притягивать внимание клиентов, покупателей, в качестве такого объекта может выступать красивое платье, дорогая машина и т. п.

Релевантным в процессе коммуникации может быть и ситуативный производитель определенных действий, в таких случаях носители языка могут именовать деятеля, чья активность носит эпизодический характер. Семантика производящей глагольной основы в таких случаях не ограничивает возможность порождения нового смысла.

В принципе, как отмечает Е. Доналис, от любого глагола немецкого языка может быть сформировано имя с суффиксом -er, даже если его функционирование ограничено сферой окказионального словоупотребления [6, с. 72].

Продемонстрируем данное положение на примере окказионализмов, сформированных в следующих контекстах: *Ein kompakter Mann mit schwarzem Bart griff die Botschaft auf und nickte Ruddy zu. Der Nicker war der als Regisseur des künftigen Films ausersehene Francis Ford Corrola (Hotakeinen). Sie bekommt Besuch, die Leute gehen ein und aus,*

Grinser und Glückwünscher (Boyle). *Sie, die Studenten von heute, sind die Entscheider von morgen (Werbung von BASF im Programmheft zum 3. Mannheimer Sprachfestival 1997).*

Модель V + -er > N не актуализирует биологическую принадлежность лица, однако при необходимости за счет прибавления к производной основе суффикса женского рода – in может интегрировать данную характеристику в общий смысл (der Lehrer – die Lehrerin, der Arbeiter – die Arbeiterin).

Сходный пропозициональный характер обнаруживают словообразовательные модели: P I + e (-er) > N и мало продуктивные модели: V + ant / ent > N, V + (at)or > N, V + eur > N, V + ler > N, V + el > N.

От причастия I в немецком языке по модели P I + e (-er) > N могут быть сформированы производные с общим концептом ЛИЦО, которое совершает физическое или ментальное действие, важным отличием данных единиц от предшествующей модели является характеристика по биологическому роду, эксплицитно выраженная в поверхностной структуре слова. Ср.:

Reisende(r) (f, m) – jmd., der auf der Reise ist; Fahrgast; Vertreter eines Geschäftsinhabers, der die Kunden besucht [13, с. 1040].

Studierende(r) (f, m) – jmd., der (an einer Hochschule) studiert [13, с. 1218].

Семантической особенностью производных, сформированных по данной модели, является соотнесенность совершаемых действий с определенным временным промежутком в отличие от прототипически регулярного характера действий, объективируемого именами, образованными по модели V + -er > N. Особенностью когнитивной структуры является также нерелевантный характер пациенса для смысловой структуры в целом. Когнитивно выделенным в схватываемой сознанием ситуации является действие, волеизъявление агенса совершать его и контролировать.

Модель V + ant / ent > N с заимствованным суффиксом -ant/ -ent, соединяясь с немецкими и заимствованными глагольными основами, репрезентирует концепт ЛИЦО с концептуальной характеристикой 'сфера профессиональной/ непрофессиональной деятельности'.

Lieferant, m – jmd., der Waren liefert [13, с. 823]. Bummelant m. – jmd., Faulpelz, Nichtstuer, jmd., der langsam und träge ist [→ bummeln] [13, с. 306]. Intrigant m – jmd., der gern Intrigen spinnt [13, с. 689]. Korrespondent m – Berichterstatter (einer Zeitung), die Korrespondenz führender Angestellter [→ korrespondieren] [13, с. 771]. Absolvent m. – jmd., der eine Ausbildung, Schule, einen Lehrgang, ein Studium erfolgreich beendet hat [→ absolvieren] [13, с. 137].

Модели V + eur > N, V + (at)or > N, V + ist > N также актуализируют концепт АКТОР, однако в отличие от предыдущей модели, в качестве производящей основы выступают заимствованные глаголы с суффиксом -ieren.

Kontrolleur m. – jmd., der etwas kontrolliert, der eine Kontrolle ausübt, Aufsichtsbeamter, Aufseher, Prüfer [13, с. 765].

Konstrukteur m. – Entwerfer, Erbauer; techn. Zeichner [→ konstruieren] [13, с. 762].

Arrangeur m. – jmd., der eine Anordnung (von Dingen) herstellt, etwas vorbereitet, arrangiert; 2 (Mus.) jmd., der ein Musikstück arrangiert [13, с. 193].

Komponist m. – Schöpfer von Musikstücken [→ komponieren] [13, с. 757].

Модель V + -(at)or > N наряду со смыслом ЛИЦО (PERSON), производящее действие, может актуализировать ТЕХНИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО, ПРИБОР (GERÄT) с концептуальной характеристикой 'характер производимых действий', о чем свидетельствуют следующие дефиниции.

Illustrator m. – jmd., der etwas illustriert (hat) [13, с. 672]. Kommentator m. – jmd., der einen Kommentar gibt, etwas erklärt, erläutert [13, с. 755]. Investor m. – jmd., der etwas (Kapital) investiert [13, с. 690]. Generator m. – rotierende Maschine, die mechanische in elektrische Energie umformt [lat. „Erzeuger“] [13, с. 538]. Inhalator m. – Gerät zum Inhalieren [13, с. 680]. Transformator m. – aus zwei Drahtwicklungen mit Eisenkernen bestehender Apparat zum Erhöhen oder Herabsetzen der Spannung von Dreh- oder Wechselstrom [zu lat. Transformare, umgestalten] [13, с. 1262].

Немногочисленны случаи объективации концепта АКТОР на основе модели V + ler > N, в которой аргумент АКТОР может быть представлен только одушевленным разум-

ным существом (MENSCH): *Abweichler m. – Mitglied einer Partei, das eine von der offiziellen Parteilinie abweichende Meinung vertritt* [13, с. 140]; *Ausflügler m. – jmd., der einen Ausflug macht, auf einem Ausflug begriffen ist* [13, с. 214].

Малопродуктивная модель $V + el > N$, напротив, служит объективации неодушевленного деятеля – ПРИБОРА, УСТРОЙСТВА с концептуальным признаком 'функциональное предназначение': *Deckel m. – Platte zum Bedecken von offenen Behältern* [13, с. 335]; *Hebel m. – um eine feststehende Achse drehbarer Körper (Stange, Brett) zum Heben oder Verschieben von Lasten* [13, с. 610].

Современная эпоха вносит существенные коррективы в традиционные представления об участии человека в структуре деятельности. Веянием времени является стремление человека проявить себя в разных ролях. Отражая тенденцию общества, в котором деятель нередко выступает в качестве объекта приложения энергии в нескольких сферах деятельности, медийный дискурс прибегает к поиску адекватных средств выражения смысла. Возникает закономерный вопрос, каким образом субъект познания фиксирует данный смысл в современном языке и как воспринимает носитель немецкого языкового сознания абсолютно прозрачные с точки зрения поверхностной структуры слова, типа: *Trainer-Spieler, Schauspieler-Regisseur, Arbeiterturner, Ingenieurphilologe, Autor-Regisseur, Sänger-Darsteller, Schauspieler-Autor, Dichtersänger, Maler-Schriftsteller, Künstler-Kämpfer, Reporter-Ingenieur, Arbeiter-Aktionäre, Schriftsteller-Präsident* и др. – значение которых является предметом дискуссий в лингвистических трудах.

Обращаясь к этой проблеме, следует заметить, что анализ смысловой структуры таких единиц затруднен в силу целого ряда объективных причин:

- 1) словари практически не фиксируют значение подобного рода единиц;
- 2) лингвистические концепции отечественных и зарубежных исследователей не демонстрируют единства позиции по данному вопросу, несмотря на учет целого ряда критериев: морфосинтаксических, фонетических, семантических особенностей сложного слова, трансформационных возможностей;
- 3) репрезентативные данные психолингвистических экспериментов, проведенных в Германии, констатируют тенденции, опровергая устоявшиеся представления ученых по данной проблеме.

Проанализируем отдельные интерпретации подобных композитов, чтобы очертить границы семантического потенциала такого рода единиц.

Так, в авторитетных изданиях Варига, Дудена, приведена единственная дефиниция такого рода сложных слов: *Dichterkomponist m. – jmd., der dichtet und komponiert* [13, с. 349], *Dichterkomponist m. – jmd., der Dichter und Komponist zugleich ist* [16, с. 340].

Обзор научной литературы по данному вопросу демонстрирует следующие интерпретации такого рода композитов:

1. 'AB = A und B', 'AB = B und A'; 'AB = sowohl A als auch B' [17, с. 53];
2. 'AB = B, das (auch) A ist' [18, с. 41];
3. 'AB = B, das A ist' и одновременно 'AB = A, das B ist' [17, с. 53], [19, с. 168];
4. 'AB = X, das A und B ist' [19, с. 168], [20, с. 109];
5. 'AB = X, das weder (nur) A und noch (nur) B ist' [17, с. 53], [20, с. 109].

При этом следует отметить, что приведенные точки зрения не столько демонстрируют смысловую разницу, сколько отражают альтернативные формулировки одного феномена.

Респонденты, принявшие участие в психолингвистическом эксперименте, проведенном на репрезентативном материале целого ряда субстантивных композитов разных лексических групп, традиционно рассматриваемых в лингвистике как копулятивные, зафиксировали вне контекста соединительную связь в таких единицах, то есть 'AB = B und A', лишь в 1,6 % случаев; еще в 5 % значение было интерпретировано посредством притягательного относительного: 'AB = B, das auch A ist'; в 87 % случаях дефиниции, поясняющие значение слов, носили детерминативный характер с выделенным семантическим ядром второго компонента [21, с. 45]. Данные проведенного эксперимента демонстрируют возможность установления носителями языка как копулятивной, так и детерминативной связи между конститuentами одного и того же композита. Ср.: *Schauspieler-Regisseur 'jmd., der zwei Berufe hat, also Schauspieler und Regisseur ist', Schauspieler-Regisseur jmd., der*

Schauspieler beim Spielen anleitet, *Starschriftsteller* – *'Schriftsteller, der über Stars schreibt*, *Schriftstellerstar ist Schriftsteller und Star*'. Однако преобладают интерпретации, в которых первый компонент воспринимается как зависимый по отношению к основному компоненту: *Regisseur-Schauspieler* – *'einer, der Regisseur mimt*, *Regisseur-Schauspieler* – *'Schauspieler, der einen Regisseur darstellt*, *Dichter-Sänger* *'Sänger, der Dichter besingt*, *Sänger-Dichter* *'Dichter, der Gedichte über/ für Sänger verfaßt*, *Laien-Forscher* – *'Forscher, der Laien erforscht*' и т. п. [21, с. 51]. Более того, копулятивный тип связи носители интуитивно определяют как непродуктивный [21, с. 55].

Это подтверждает и собственный анализ фактического материала: более чем в 100 контекстах возможность совмещения нескольких ролей в кино или театре было передано посредством самостоятельных лексем в высказываниях типа: "Schauspieler, Regisseur, Autor, Produzent sein"; "Regie und Schauspieler"; "Schauspieler, Regisseur und Brecht-Schwiegersohn"; "seine Schwester Lis ist ebenfalls Schauspielerin und Regisseurin"; "der kreative Künstler, ... der zugleich Schauspieler, Regisseur, Manager, Kartenabreißer oder recherchierender Autor ist"; "seinen Film als Produzent, Autor und Regisseur herstellen" и т.п.

Композит *Schauspieler-Regisseur* представлен в данных высказываниях лишь однажды. Формирование его смысла вовсе не сопряжено с возможностью агенса выступать в двух ролях, а обусловлено тем, что объектом творческой деятельности режиссера В. Энгеля является человек как актер в театре, который режиссер олицетворяет, создавая неповторимый образ театра как места человеческих страстей и пристрастий ("Ort der Leidenschaft"). Ср.: *Im Mittelpunkt von Wolfgang Engels Inszenierungen steht der Mensch. Als Schauspieler, Theaterfigur oder Zuschauer. ... Engel ist ein Schauspieler-Regisseur, der Theater-szenen auf ihren realistischen Kern zurück führt... Theater ist bei ihm ein lebendiger „Ort der Leidenschaft“* (www.goethe.de/kue/the/reg/reg/ag/ene/por/deindex.htm – 12.05.2012). Репрезентант *Schauspieler-Regisseur* объективирует знания субъекта информации о деятеле и объекте ментальной и физической деятельности, предикат, эксплицитно не представленный в структуре слова, может быть восстановлен на основе инферентного вывода под влиянием контекста. Пропозиция сложного слова имеет следующую структуру: АКТОР – PRÄDIKAT (SITUATION) – ОБЪЕКТ. Под ОБЪЕКТ понимаем гиперроль, актуализирующую ЛИЦО или ПРЕДМЕТ, на который направлено действие агенса. ОБЪЕКТ может быть как одушевленным, так и неодушевленным, основной его признак – пассивность в реферируемой ситуации.

Все выше сказанное доказывает теоретическое положение о зыбкости границ, традиционно очерчиваемых лингвистами для детерминативных и копулятивных композитов в сфере субстантивного словообразования немецкого языка, исключение составляют имена собственные – номинации лиц и мест.

Так, И. Барц, хотя и рассматривает копулятивные композиты как отдельную группу сложных слов, однако, вслед за В. Мотчем, допускает двойное толкование данных единиц в зависимости от контекста, поясняя на следующих примерах: *Ein Spieler-Trainer ist sowohl >Spieler als auch Trainer<, ein Dichterpräsident ist sowohl >Dichter als auch Präsident<, Ein Spieler-Trainer ist >ein Trainer, der ein Spieler ist<* [22, с. 730], [23, с. 373]. В последнем случае речь идет о выделении в категории *Trainer* субкатегории, на что собственно нацелено образование детерминативных композитов.

Представленный анализ также подтверждает тезис Х. Гюнтера (1981) и Х. Ю. Херингера (1984) о многозначности композитов, сформированных на основе словообразовательной модели N + N, и зависимости их интерпретации от конкретных условий контекста [24; 25].

В этой связи следует отметить возможность реализации лексемами, образованными по модели N + N и принадлежащими к одной семантической группе, следующих пропозициональных структур: АКТОР n IST АКТОР 1 und АКТОР 2, АКТОР 1 IST АКТОР 2, АКТОР – PRÄDIKAT (SITUATION) – ОБЪЕКТ. Структура знания АКТОР 1 IST АКТОР 2 концептуализирует установление отношения между двумя референтами на основе отождествления, идентификации; структура АКТОР n IST АКТОР 1 und АКТОР 2 устанавливает отношение на основе инклюзивности определенных концептуальных признаков двух референтов в общий смысл.

Введение в структуру деятельности дополнительного участника, возможность совместного осуществления некоторыми лицами определенной деятельности актуализируют в немецком языке префиксальные модели Mit + N (v) 1 > N 2; Ko- + N(v) 1 > N 2, Mit + N 1 > N 2; Ko-/ Kon- + N1 > N 2. Заимствованный префикс ko-/kon- часто взаимодействует с заимствованными основами. Данные модели обнаруживают общее словообразовательное значение: jmd., der mit (einem) anderen etwas tut / jmd., der mit (einem) anderen **irgendwo** tut.

Прототипическая пропозициональная структура агенса претерпевает изменения за счет введения дополнительного участника – соучастника действия (MITBETEILIGTER), формируя вид: AKTOR 1 mit ... AKTOR n – SITUATION. Данная падежная роль в исследованиях Ч. Филлмора отмечена как «комитатив».

В фокусе внимания смысловой структуры производных, формируемых по модели Mit + N (v) 1 > N 2, Ko- + N(v) 1 > N 2: *Mitkämpfer m.* – jmd., mit anderen gemeinsam (für eine Sache) kämpft [13, с. 879]; *Mitbewerber m.* – jmd., der sich um etwas mit anderen zusammen bewirbt, *Konkurrent* [13, с. 879]; *Mitbewohner m.* – jmd., der mit (einem) anderen ein Haus oder Zimmer bewohnt [13, с. 879]; *Mitbesitzer m.* – jmd., der etwas mit anderen besitzt [13, с. 879]; *Koautor m.* – Mitverfasser, *Mitautor* [<Kon... + Autor] [13, с. 747], *Autor m.* – Verfasser, *Urheber (eines Kunst- oder Schriftwerkes)* [<frz. auteur „Verfasser“] [13, с. 227]; – оказывается совместное исполнение действия, когнитивно выделенным является само действие. Активность АКТОРа может быть соотнесена со сферой физической и ментальной деятельности. Объект эксплицитно не выражен в поверхностной структуре слова, однако имплицитно представлен в общей пропозициональной структуре. Он может быть восстановлен на основе инферентного вывода из контекста или на основе знаний участников коммуникации.

Когнитивно выделенным в смысловой структуре отсубстантивных производных, формируемых по моделям Mit + N 1 > N 2; Ko-/ Kon- + N1 > N 2 с пропозициональной структурой AKTOR 1 mit ... AKTOR n – PRÄDIKAT (SITUATION) - ORT, напротив, оказывается сопричастность к МЕСТУ действия: *Mitschüler m.* – Schüler **derselben Klasse oder derselben Schule** [13, с. 880]; *Mitbürger m.* – Bürger **desselben Staates**, *Bewohner derselben Stadt* [13, с. 879]; *Konfrater m.* – Mitbruder, *Amtsbruder* [<Kon... + lat. „Bruder“] [13, с. 759]. Атомарный предикат восстанавливается на основе инферентного вывода.

Часть производных, формируемых на основе словообразовательных моделей Mit + N (v) 1 > N 2, Mit + N 1 > N 2, обнаруживает семантический потенциал актуализировать оба смысла. Так, производные: *Mitspieler m.* – jmd., **der mitspielt, am gemeinsamen Spiel Beteiligter** [13, с. 880]; *Mitarbeiter m.* – jmd., **der mit anderen am selben Werk arbeitet** [13, с. 879], jmd., **der bei einer Institution, bei einer Zeitung o. Ä. mitarbeitet** [13, с. 1022] – в зависимости от контекста могут высвечивать концептуальный признак 'совместная деятельность' и 'совместное место действия'.

Антиномией содействию в реальном мире является противодействие, агенту может противостоять контр-агенса. Роль контр-агенса ввел в лингвистический аппарат Ч. Филлмор. Контр-агенса «представляет собой агентивную силу, против которой осуществляется действие агенса» [8, с. 66]. Контр-агенса – это тот или то, что противостоит деятелю, обозначенному основой производного имени. Моделирование смысла противостояния агенту осуществляется в немецком языке на основе аффиксальных моделей с немецкими префиксами gegen-, wider- и заимствованными anti-, konter-: *Gegen* + N 1 > N 2, *Wider* + N 1 > N 2, *Anti* + N 1 > N 2, *Konter* + N 1 > N 2. Представленные модели реализуют словообразовательное значение jmd., der jmdm. irgendwo gegenübersteht / etwas, das jmdm. irgendwo gegenübersteht:

Gegenkandidat m. – einem Kandidaten als Gegner entgegengestellter od. entgegensetzender Kandidat [13, с. 527], *Gegenspieler m.* – Gegner im Spiel; *Widersacher des Helden im Schauspiel* [13, с. 527], *Gegner m.* – jmd., der jmdm. im Kampf gegenübersteht [13, с. 528]. *Gegenpartei f.* – gegenerische Partei, *Gegenseite* ([13, с. 527], *Gegenmittel n.* – die Wirkung eines anderen Mittels aufhebendes Mittel *Sy. Antidot* [13, с. 527], *Widerkläger m.* – Gegenkläger [13, с. 1395], *Antirakete f.* – Rakete zur Zerstörung anfliegender feindlicher Raketen [13, с. 183], *Antiteilchen n.* – Elementarteilchen mit sehr kurzer Lebensdauer, das gegenüber den „normalen“ Elementarteilchen eine Vertauschung von Ladung, Drehmoment u.a. Zustandsgrö-

ben aufweist [13, с. 184], *Kontermine f. – Gegenmine, mit Kursfall rechnende Börsenspekulation* [*<frz. contremine „Gegenmine“*] [13, с. 763], *Konterrevolutionär m. – Gegenrevolutionär* [13, с. 763].

Формируемая смысловая структура репрезентирует деятеля АКТОР 2, который противопоставит деятелю АКТОР 1, обозначенному основой производного имени. Таким образом, контр-агенса – это тот или то, чья активность сопряжена с противодействием агенсу, который может соотноситься с ЖИВЫМ СУЩЕСТВОМ (LEBEWESEN), с ТЕХНИЧЕСКИМ УСТРОЙСТВОМ, ПРИБОРОМ (GERÄT), СРЕДСТВОМ (MITTEL), АБСТРАКТНОЙ СУЩНОСТЬЮ (ABSTRAKT). В целом, пропозициональная структура представлена следующим набором аргументов: АКТОР 2 – (СТЕНТ... GEGENÜBER) – АКТОР 1, когнитивно выделенными в формируемой концептуальной структуре является признак ‘направленность деятельности на активную сущность’

Следует подчеркнуть, что в качестве АКТОРА могут выступать и абстрактные сущности, наделенные человеком энергией, способной осуществлять какую-либо деятельность или противодействовать ей. Абстрактное понятие неизбежно моделируется на основе конкретных сущностей в силу того, что человек обладает способностью к обобщению и структурированию более сложных понятий на основе конкретных явлений. Порождая онтологические метафоры, человек способен фиксировать информацию о реферируемой сущности, степени её определенности и способах её функционирования.

В качестве таких абстрактных сущностей могут выступать: 1) лица, объединенные общей целью политической, общественной, социальной и др. деятельности; 2) нормы, законы, принятые в обществе и регулирующие деятельность и сознание человека. Ср.:

Gegenkultur f. – Form der Subkultur, Kultur einer Gruppe, die Teile der Kultur der Gesellschaft ablehnt und dafür eigene Normen und Werte setzt [13, с. 527]; *Antiabspaltungsgesetz n – Gesetz, das die Abspaltung einer Region oder Provinz von einem Land verhindern soll* [26, с. 37]; *Antidiskriminierungsgesetz n. – Gesetz gegen Diskriminierung* [26, с. 38].

Цель контр-агенса, репрезентирующего абстрактную сущность, состоит в противодействии определенным общественным, социальным, политическим событиям.

В целом, пропозициональная структура АКТОР 2 – (СТЕНТ... GEGENÜBER) – АКТОР 1 – моделирует представление о целенаправленной деятельности, направленной на предотвращение нежелательных для субъекта познания ситуаций.

В заключение следует отметить, что пропозициональная структура АКТОР – SITUATION моделирует в немецком языке знания человека о структуре человеческой деятельности в целом и её деятеле. В качестве которого может выступать разумное существо, осуществляющее физическую или ментальную деятельность, или предметные сущности, хотя и вовлеченные в деятельность человеком, однако обладающие основным свойством деятеля – активностью в реферируемой ситуации. В фокусе внимания данной пропозициональной структуры оказывается само действие. Представленные модели демонстрируют неодинаковый семантический потенциал. Наиболее продуктивной является словообразовательная модель V + -er > N, на основе которой могут быть объективированы концепты ЛИЦО, ТЕХНИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО, СРЕДСТВО, на основе действия механизма концептуальной метонимии возможно формирование смыслов РЕЗУЛЬТАТ/ ПРОДУКТ ДЕЙСТВИЯ, ОБЪЕКТ.

Список литературы

1. DeLancey S. Cross-Linguistic Evidence for the Structure of the Agent Prototype // *Child Language*. - 1992. No. 29 – P. 141 – 147.
2. Selkirk E. O. *The Syntax of Words*. – Cambridge, 1982.
3. Rickheit M. *Wortbildung. Grundlagen einer kognitiven Wortsemantik*. – Opladen: Westdeutscher Verlag, 1993. - 301 S.
4. Booij G. E. Form and meaning in morphology: the case of Dutch ‘agent nouns’ // *Linguistics* 24. – 1986. – S. 503 – 517.
5. Meibauer, Jörg. *Wortbildung und Kognition. Überlegungen zum deutschen -er-Suffix* // *Deutsche Sprache* 23. – Berlin: Erich Schmidt Verlag, 1995. – S. 97 – 123.
6. Donalies, Elke. *Basiswissen. Deutsche Wortbildung*. – Tübingen, Basel: A.Francke Verlag, 2007. – 138 S.

7. Guttropf A., Meibauer J. Konzeptuelle Entwicklung und Wortbildungserwerb. Eine empirische Studie zum Person- und Objekt-Konzept // *Spracherwerb und Konzeptualisierung* / Hrsgs. S. Haberzettel, H. Wegener. – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien: Peter Lang, 2003. – S. 139 – 159.
8. Trask R. L. *A Dictionary of Grammatical Terms in Linguistics*. – London; N. Y.: Routledge, 1993.
9. Позднякова Е. М. Таксономическая категоризация глагола и концепт «активное начало» в категории имени деятеля // *Концептуальное пространство языка*. – Тамбов: Изд – во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 239 – 257.
10. Позднякова Е. М. Категория имени деятеля и пути её синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте (на материале английского языка): автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 1999. – 34 с.
11. Dowty D.R. Thematic Proto-Roles and Argument Selection // *Language*. V. 67. No. 3. – 1991. – P. 547 – 619.
12. Бабина Л. В. Концептуальные основы словообразования // *Когнитивные исследования языка*. Вып. IV. Концептуализация мира в языке. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 128 – 149.
13. Wahrig G. *Deutsches Wörterbuch*. – Gütersloh, München: Bertelsmann Lexikon Verlag, 2001. – 1451 S.
14. Jackendoff R. *Languages of the Mind. Essays on Mental Representations*. – Cambridge, Mass.: The MIT Press; London: A Bradford Book, 1996.
15. Ungerer F., Schmid H.-J. *An Introduction to Cognitive Linguistics*. – London, N.Y.: Longman, 1996. – 305 p.
16. Duden *Deutsches Universalwörterbuch*. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1996. – 1816 S.
17. Ortner H., Ortner L. *Zur Theorie und Praxis der Kompositaforschung*. – Tübingen, 1984.
18. Marchand H. *The Categories and Types of Present-day English Word-Formation. A Synchronic-diachronic Approach*. – München, 1969. – 545 p.
19. Löbel E. *Apposition und Komposition in der Quantifizierung*. – Tübingen, 1986.
20. Fleischer W. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. – Tübingen, 1982.
21. Breindl E., Thurmair M. *Der Fürstbischof im Hosenrock* // *Deutsche Sprache* 20. – 1992. – S. 32 – 61.
22. Barz I. *Wortbildung* // *Duden: Die Grammatik*. B. 4. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2006. – S. 641 – 772.
23. Motsch W. *Deutsche Wortbildung in Grundzügen*. – Berlin, New York, 1999.
24. Günter H. N+ N: Untersuchungen zur Produktivität eines deutschen Wortbildungstyps // *Wortbildung* / Hgg. L. Lipka, H. Günter. – Darmstadt, 1981. – S. 258 – 280.
25. Heringer, H. J. *Wortbildung: Sinn aus dem Chaos* // *Deutsche Sprache* 12. – 1984. – S. 1 – 13.
26. *Deutsches Neologismenwörterbuch* / Hgg. von U. Quasthoff. – Berlin, New York: DeGruyter, 2007. – 690 S.

OBJECTIFICATION OF PROPOSITIONAL STRUCTURE AKTOR – SITUATION BY MEANS OF WORD-FORMATION IN GERMAN

L. V. Voronina

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
voronina@bsu.edu.ru*

In the article the word-formation patterns objectifying the propositional structure AKTOR-SITUATION in modern German are analyzed. Some peculiarities of the interrelation between the agent and other elements of proposition are also viewed. The word-formation meaning of the given patterns is revealed, the conclusions on chief characteristics are made.

Keywords: derived word, word-formation pattern, word-formation meaning, propositional structure, conceptual structure, inference.